

УДК 94

**ОРГАНЫ ВЧК В СИСТЕМЕ АППАРАТА ПРИНУЖДЕНИЯ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ****PROCEDURAL AND TACTICAL PECULIARITIES FOR APPOINTMENT AND
PERFORMANCE OF FORENSIC INQUIRY IN PRELIMINARY INVESTIGATION****Е.А. Шаталов¹, О.Н. Дубровский²**
E.A. Shatalov, O.N. Dubrovskiy¹⁾ Хакасский государственный университет им.Н.Ф. Катанова, Россия, 655000, Абакан, ул. Ленина, 90²⁾ Тувинский государственный университет, Россия, 667000, Кызыл, ул. Ленина, 36

Khakassia state university im. N.F. Katanov, 90 Lenin St, Abakan, 655000, Russia

²⁾ The tuvan state university, 36 Lenin St, Kyzyl, 667000, Russia

E-mail: penalize@rambler.ru

Аннотация. В статье исследуются организационно-правовые основы деятельности, правовая природа, статус чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией в системе органов государственной власти РСФСР. В ней предложен авторский подход к определению понятия, задач, функций органов ВЧК.

Resume. The article examines the organizational and legal basis, the legal nature, status of the Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution in the public authorities of the RSFSR. In it the authors approach to the definition, objectives, functions of the Cheka.

Ключевые слова: ВЧК, чрезвычайные комиссии, органы принуждения.

Key words: Cheka, Extraordinary Commission, organs of coercion.

В современной науке нет единого мнения об организационно-функциональной сущности ВЧК и её органов. Среди ученых ведутся активные научные диспуты на этой почве. В связи с чем, исследуемые органы характеризуются с использованием различных понятий и терминов; «карательные», «репрессивные» и даже «карательно-репрессивные» [Романовская, С. 319; Рассказов, 1994; Гринберг, С. 65; Швеков, С. 18].

Также существует мнение о том, что ЧК – это, прежде всего карательные органы, так как их деятельность связана с массовыми политическими репрессиями. С этим утверждением сложно не согласиться [Боева, С. 138; Мардамшин, С. 50-61; Рожнева С. 14]. Причём такое положение имеет под собой юридическую основу. Согласно принятому в 1918 г. президиумом ВЦИК постановлению по поводу опубликования ВЧК статьи «Нельзя миндальничать», в период вооруженной борьбы рабоче-крестьянское государство не собиралось отказываться от репрессивных мер [Декреты советской власти, С. 451]. Тем более, что ВЧК не отрицала карательного начала в деятельности её местных органов. 8 января 1921 г. ВЧК был издан приказ «О карательной политике органов ЧК», где в самом названии нормативного акта подчеркивалась репрессивная сентенция используемых комиссиями методов реализации государственных функций [Бюллетень Министерства юстиции РФ, С. 61]. Меры уголовного принуждения, применявшиеся ЧК во внесудебном порядке, привели к террору против общества в целом, подтверждением чему служат архивные документы [Лунеев, С. 72]. Однако указанные научные точки зрения не совсем полно отражают организационные и нормативно-правовые основы деятельности ЧК. Не стоит забывать о том, что они учреждались не только как квазисудебные органы, но и как оперативно-розыскные. Комиссии осуществляли охрану интересов Советской власти путем предупреждения, пресечения и выявления преступлений. В соответствии с оперативно-информационными ориентировками ВЧК «Об обнаружении и установлении негласного надзора», её органами на местах систематически проводилась работа по поимке подозреваемых, обвиняемых в антисоветских, общеуголовных преступлениях, находившихся во всероссийском розыске [АОАГАКК, Ф. Р. 53. Оп. 1. Д. 21. Л. 202, 232; Д. 62. Л. 1 – 23].

Под большим вопросом стоит возможность использования таких современных юридических понятий как «правоохранительные органы» [Кобзов, Семенов, С. 66] или «чрезвычайные правоохранительные органы» [Угроватов, С. 34], которые используется учеными в их ис-

следованиях. При этом в них недостаточно полно аргументируется состоятельность используемой правовой терминологии.

Дело в том, что под юридическим термином «правоохранительный орган» понимается государственный орган, основной функцией которого является охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью [Большой юридический словарь, С. 526]. Исходя из этимологии указанного термина, достаточно сложно говорить о наличии каких-либо правовых институтов, правовой системе в целом, защите прав и свобод человека органами ЧК. Тем более что в государстве приоритет был отдан не правовым нормам, а правовым обычаям и революционному правосознанию [Известия ВЦИК, 1918; Второй съезд РСДРП, С. 182; Ленин, С. 504; Правда, 1917; Известия ВЦИК, 1924; Гойхбарг, С. 12].

VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов еще 8 ноября 1918 г. принял постановление «О точном соблюдении законов», по которому органам ЧК предоставлялись полномочия по отступлению от предписаний нормативно-правовых актов в борьбе с контрреволюционными преступлениями [СУ РСФСР, Ст. 908]. Нормативные акты, прежде чем вступить в силу, в обязательном порядке подлежали согласованию с представителями и руководящим составом ВЧК и её органов, для недопущения ограничения оперативно-служебной деятельности последних рамками права [Рассказов, С. 93; Портнов, С. 8, 17; Смыкалин, С. 52; Исаев, С. 146-148]. Отметим, что общероссийские декреты, регламентировавшие деятельность ЧК не предусматривали задач по охране права. Советский законодатель никогда не оперировал термином «правоохранительный орган». При этом анализ общегосударственных нормативных актов, принятых в период организации ЧК, позволяет сделать вывод о том, что сущность этих органов заключалась в охране советской власти путем осуществления функций по обеспечению революционной дисциплины – строгое повиновение всех советских граждан, госслужащих революционному порядку и правилам, установленным государством и его полномочными органами. Первые юридические акты – декрет «Социалистическое отечество в опасности», принятый 21 февраля 1918 г., и постановление СНК «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. конкретизировали компетенцию ЧК в этой области [Известия ВЦИК, 1918].

В подтверждение вышеуказанного также следует отметить, что лица, нарушавшие революционную дисциплину приговаривались ЧК к лишению свободы, что следует подчеркнуть особо, «со строгой изоляцией» – усиленный режим содержания заключенных в концлагерях [ГАКК, Ф. Р. 188. Оп. 1. Д. 1. Л. 183; Гусев, С. 58]. В изоляции лиц, совершивших контрреволюционные уголовно-наказуемые деяния, также прослеживается охранная сущность этих мер. Дело в том, что заключенных (закрепленных за ЧК), не представлявших опасность для республики Советов и не совершавших преступлений против Советской власти, не изолировали столь строго, а перевоспитывали и порой даже отпускали на поруки [Авербах, С. VI; Печников, С. 18-19; Курицын, С. 56; Исаков, С. 58; Гиляров, С. 17; Рубинов, С. 78; Данилов, С. 222; Смыкалин, С. 73; АОАГАКК. Ф. Р. 53. Оп. 1. Д. 1. Л. 36].

Сотрудники ЧК не отрицали того факта, что их органы исполняли функции охраны. Так, на I конференции ВЧК Председатель Камышинской уездной ЧК заявил: «Нам говорят, что это «охранка». Да, это охранка, направленная против контрреволюции, есть охрана Советской власти» [Еженедельник ЧК, С. 24]. При этом подчеркнем, что сотрудник проводил аналогию между деятельностью охранных отделений МВД Российской империи и советскими органами ЧК. В этой связи некоторые ученые справедливо отмечают, что ЧК стали полноправными преемниками имперских сыскных органов [Пайпс, С. 491; Леонов, С. 249; Еженедельник ЧК, С. 24]. Однако следует сказать о том, что предмет деятельности органов ВЧК был гораздо шире. В соответствии с декретом «О спекуляции» от 22 июля 1918 г., последние также были обязаны организовать работу по борьбе с экономическими преступлениями, в том числе пресекать и предупреждать скупку товаров потребления по завышенным ценам [СУ РСФСР, Ст. 605], незаконную торговлю драгоценными металлами, ценными бумагами, иностранной валютой, а также подделку денежных знаков – «экономическая контрреволюция» [ВЧК и начало НЭПа, С. 122-123; Говоров, С. 144; Ходяков, С. 72-73; Павлов, С. 137; Мозохин, С. 1-10].

Органы ВЧК осуществляли уголовное преследование по делам о должностных преступлениях. С постепенным развитием товарно-денежных отношений взяточничество буквально захлестнуло государственный аппарат [Куракин, С. 26]. В связи с чем ЧК в соответствии с декретами СНК «О борьбе со взяточничеством» от 8 мая 1918 г. и «О борьбе со спекуляцией, хищениями, подлогами и другими злоупотреблениями по должности» от 21 октября 1919 г., а также «О борьбе со взяточничеством» от 16 августа 1921 г. были предоставлены полномочия по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, проведению следственных действий по уголовным

делам о преступлениях, совершенных должностными лицами [Декреты советской власти. Т. 2. С. 241-242; Т. 6. С. 217-318; СУ РСФСР. Ст. 421]. Для предупреждения, пресечения, выявления преступлений ЧК учреждали собственные оперативно-розыскные подразделения. Осведомители ЧК имелись в жилых кварталах, на транспорте, в военных учреждениях, в общественных и увеселительных местах, учебных заведениях, в селах и деревнях, даже в местах лишения свободы [Бычков, С. 70; ЦА ФСБ РФ). Ф. 66. Оп. 1. Д. 36. Л. 12; Дьяченко, С. 35].

Для обеспечения ЧК революционной дисциплины в условиях действия особых правовых режимов ВЦИК принял постановление «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» от 20 июня 1919 г. В соответствии с постановлением особые отделы, губчека, уездные ЧК должны были осуществлять уголовное преследование за организацию поджогов и взрывов, бандитизм (участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей), пособничество им, укрывательство, разбой и вооруженный грабеж, торговля кокаином [СУ РСФСР. Ст. 301]. Укажем при этом, что органы ЧК наделялись достаточно широкими полномочиями для расследования наиболее опасных общеуголовных преступлений [Маручек, С. 27].

Для охраны государственных интересов в условиях войны и военного положения органы ЧК совместным постановлением ВЦИК и СТО от 28 мая 1920 г. и положением ВЦИК «О местностях, объявленных на военном положении» от 13 августа 1920 г. наделялись полномочиями военных ревтрибуналов, с непосредственным правом применения смертной казни. Органам ВЧК также были предоставлены полномочия по охране интересов республики Советов в сфере её обороноспособности. Особые отделы производили оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия по уголовным делам о взрывах, поджогах, шпионаже, спекуляции военным имуществом, преступной халатности при проведении охраны военных складов, и т.д. [Декреты советской власти. Т. 8. С. 51].

Декреты обязывали комиссии оперативно пресекать любые попытки покушения на интересы Советской власти, абсолютно неважно, в какой сфере административного управления: оборонной, политической, экономической и т.д. При этом ни в одном нормативно-правовом акте советского государства не говорится об обеспечении законности и соблюдении прав и свобод человека. Задача по обеспечению прав и свобод человека в период гражданской войны не имела статуса общегосударственной. В государстве допускалась эксплуатация, ликвидация представителей общественно-социальных классов, относящихся к «буржуазии» [Косицын, С. 68-69; Ленин, С. 97; Роль В.И. Ленина ... С. 125; Игнатенко, Ромашов С. 14; Старосельский, С. 85; Вышинский, С. 53; Свердлов, С. 213; Бухарин, С. 162]. Поэтому главной целью оперативно-розыскной, процессуальной и внесудебной деятельности ЧК являлась охрана республики Советов. В связи с этим, достаточно трудно согласиться с точкой зрения ученых, которые полагают, что ЧК являлись правоохранительными органами. Наиболее корректным термином на наш взгляд здесь будет «охранительно-репрессивный». При этом под охранительно-репрессивной деятельностью ЧК нами понимается система организационно-административных (полицейских), юридических мер, обеспечивавших революционную дисциплину и охрану республики Советов. Целесообразность применения такой терминологии обусловлена тем, что реализуемая ЧК деятельность была ориентирована на достижение следующих целей: «охранительной» – охрана институтов советской власти, путем обеспечения революционной дисциплины, и «репрессивной» – согласно определению означающее карательную меру, наказание [Юридическая энциклопедия, С. 391].

Репрессия – это средство, применяемое органами ЧК для устрашения населения, террора, демонстрации силы принуждения новой власти, ликвидации политической оппозиции, в том числе в форме массовых показательных казней, которые имели место во многих губерниях. При этом заметим, что репрессивные меры ЧК были направлены на решение двух групп задач. Во-первых, прямой – охрана республики Советов. Во-вторых, косвенной – принуждению к исполнению законодательных, партийных актов, нормы которых в военных условиях в большей степени имели императивный характер. В связи с чем, термин «орган принуждения» наиболее полно отражает административную сущность органов ЧК. В широком смысле слова под принуждением принято понимать насильственное воздействие на индивида или группу с целью осуществления ими требуемых действий [Еникеев, Кочетков, С. 361]. В период гражданской войны неисполнение требований административных органов влекло за собой насильственное принуждение по законам военного времени. В.И. Ленин в свою очередь указывал, что без принуждения, существование рабоче-крестьянского государства абсолютно немыслимо [Ленин, Т. 36. С. 162-163]. В свою очередь, под системой принуждения подразуме-

вается бинарная структура органов уголовной юстиции, наделенных судебно-следственными (органы НКВД, ревтрибуналы, суды) и квазисудебными (органы ВЧК) полномочиями по применению насильственных мер к нарушителям революционной дисциплины. Именно перечисленные управленческие органы составляли советский аппарат принуждения [Петров, С. 18]. Органы ЧК занимали доминирующее положение в этом механизме. Это обуславливалось широтой квазисудебных полномочий, масштабностью исполняемых ими функций. Милиция преимущественно наделялась оперативно-розыскными полномочиями [Шумахер, С. 44; Из истории взаимоотношений ... С. 157-161; Апяня, С. 12]. Ревтрибуналы наделялись судебно-следственными правами, но не осуществляли оперативно-розыскную деятельность [Титов, С. 26-30]. ЧК наделялись правами всех органов уголовной юстиции вместе взятых.

Отметим, что в зависимости от военно-политического *status quo* в деятельности органов ЧК могла преобладать репрессивная или охранительная цель. Так, с началом НЭПа органы ЧК лишались права применять репрессивные меры вовсе. К 1921 г. советское руководство, не нуждаясь более в репрессивной деятельности ЧК, прикладывало максимальные усилия для воплощения в жизнь принципа законности, который на практике мешала реализовать гражданская война. В этих условиях ВЦИК 23 июня 1921 г. издает декрет «Об объединении всех военных трибуналов республики». По этому декрету внесудебные полномочия ЧК ограничивались применением уголовного наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет и только за принадлежность к антисоветским политическим партиям или к явно белогвардейским элементам [СУ РСФСР. Ст. 294].

В качестве альтернативы «особым совещаниям» ЧК, в системе губчека учреждались камеры народного суда, которые стали переходным этапом на пути к смягчению уголовной политики РСФСР [ГАРФ. Ф. 353. Оп. 4. Д. 85. ЛЛ. 92, 94]. Судебные документы камеры народного суда Якутской губчека за период с декабря 1921 г. по январь 1922 г. свидетельствуют, что ЧК лишались квазисудебных полномочий. Полномочия губчека ограничивались производством розыска и предварительного следствия. Якутская губчека больше не рассматривала в административном порядке уголовные дела о спекуляции, растрате и хищении, трудовом дезертирстве, саботаже и т.п. [НАРС(Я). Ф. 861. Оп. 1. Д. 80; Ф. 53. Оп. 6. Д. 215; Оп. 1. Д. 184; Д. 199; Д. 222]. После окончания предварительного следствия по уголовным делам последние в зависимости от степени важности направлялись либо в ревтрибунал, либо в камеру народного суда губчека. В связи с чем деятельность органов ЧК к началу 1922 г. приобретала исключительно охранительный характер.

Проведение теоретико-правового анализа целью, которого явилось изучение основных функций и задач чрезвычайных комиссий позволяет сделать некоторые обобщения в вопросе определения понятия этих органов. Чрезвычайная комиссия – охранительно-репрессивный элемент системы органов принуждения РСФСР периода гражданской войны, наделенный оперативно-розыскными, процессуальными, внесудебными полномочиями. Задачи деятельности этих органов заключались в предупреждении, пресечении и выявлении угроз, представлявших опасность для Советской власти и её представителей, путем осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по государственным и тяжким общеуголовным преступлениям.

Список литературы References

1. Авербах И.Л. От преступления к труду. – М., 1936.
2. Апяня Н.А. Органы государственной безопасности советской Армении в период строительства социализма (1920-1934 гг.): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1980.
3. Архивный отдел Администрации города Ачинска Красноярского края (АОАГАКК). Ф. Р. 53. Оп. 1. Д. 21. Л. 202, 232; Д. 62. Л. 1 – 23.
4. Боева Л.А. Деятельность ВЧК-ОГПУ по контролю за лояльностью граждан политическому режиму (1921-1924 гг.): дис. ... канд. истор. наук. – М., 2002.
5. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М., 1998.
6. Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М., 1988.
7. Бычков Л. ВЧК в годы гражданской войны. – М., 1940.
8. В.И. Ленин о социалистическом государстве и праве. – М., 1969.
9. ВЧК и начало НЭПа // Свободная мысль. – 2000. – № 4.
10. Вышинский А.Я. Суд и карательная политика Советской власти. – Л., 1925.

11. Гиляров Е.М. Становление и развитие исправительно-трудовых учреждений РСФСР в первые годы советской власти (1917-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986.
12. Говоров И.В. Советское государство и преступный мир (1920-е-1940-е гг.) // Вопросы истории. – 2003. – № 11.
13. Гойхбарг А.Г. Пролетариат и право. Сборник статей. – М., 1919.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 353. Оп. 4. Д. 85. ЛЛ. 92, 94.
15. Гринберг М.С. Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов // Государство и право. – 1993. – № 1.
16. Гусев Л.Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг. Сборник документов. – М., 1955.
17. Данилов А.Ю. Местные ЧК в 1918-1922 гг. (На материалах Ярославской и Рыбинской губерний): дис. ... канд. истор. наук. – Ярославль, 1999.
18. Декрет ВЦИК от 23 июня 1921 г. «Об объединении всех военных трибуналов республики» СУ РСФСР. – 1921. – № 51. – Ст. 294.
19. Декрет ВЦИК от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности» // Известия ВЦИК. – 1918. – 23 февраля.
20. Декрет ВЦИК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции» // СУ РСФСР. – 1918. – № 54. – Ст. 605.
21. Декрет ВЦИК от 8 мая 1918 г. «О борьбе со взяточничеством» // Декреты советской власти. Т. 2. – М., 1962. – С. 241 – 242.
22. Декрет СНК от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством» // СУ РСФСР. – 1921. – № 60. – Ст. 421.
23. Декрет СНК от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями, подлогами и другими злоупотреблениями по должности» // Декреты советской власти. Т. 6. – М., 1974. – С. 217 – 318.
24. Декреты советской власти. Т. 3. – М., 1964.
25. Дьяченко О.В. Органы государственной безопасности в реализации пенитенциарной политики советского государства (1917-1941 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002.
26. Ежедневник ЧК. – 1918. – № 4.
27. Еникеев М.И., Кочетков О.Л. Общая, социальная и юридическая психология. Краткий энциклопедический словарь. – М., 1997.
28. Игнатенко Д.И. Ромашов Р.А. Социалистическая законность (юридическое закрепление права на государственный произвол) // История государства и права. – 1999. – № 1.
29. Из истории взаимоотношений ЧК и ревтрибуналов // Вопросы истории. – 1990. – № 7.
30. Исаев И.А. Революционная психология и революционная законность // Государство и право. – 1995. – № 11.
31. Исаков В.М. Правовое регулирование и организация трудовой занятости осужденных в исправительных учреждениях советского государства (1917-1990 гг.): дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2000.
32. Кобзов В.С. Семенов А.И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. – Челябинск, 2002.
33. Косицын А.П. Социалистическое государство. Закономерности возникновения и развития. – М., 1970.
34. Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в период формирования и функционирования административно-командной системы (1917-1991 годы) // Следователь. – 2003. – № 3.
35. Курицын В.М. Советское государство и право в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). – М., 1960.
36. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36.
37. Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология 1917-1922 г. – М., 1997.
38. Лунеев В.В. Политическая преступность в России: прошлое и настоящее // Общественные науки и современность. – 1999. – № 5.
39. Мардамшин Р.Р. История Башкирской ЧК 1917-1922 гг.: дис. ... канд. истор. наук. – Уфа, 1995.
40. Маручек А.А. Становление органов охраны правопорядка РСФСР (1917-1922). – Омск, 1999.
41. Мозохин О.Б. ВЧК-ГПУ. На защите экономической безопасности государства и в борьбе с терроризмом. – М., 2004.
42. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 861. Оп. 1. Д. 80; Ф. 53. Оп. 6. Д. 215; Оп. 1. Д. 184; Д. 199; Д. 222.
43. Павлов А.Н. Борьба милиции с преступностью в годы НЭПа // Вопросы истории. – 2004. – № 10.
44. Пайпс Р. Русская революция. Ч. 2. – М., 1994.
45. Петров Г.И. В.И. Ленин и создание советских государственных органов принуждения // Правоведение. – 1969. – № 4.

46. Печников А.П. Становление организационно-правовых форм исправления и перевоспитания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР (октябрь 1917-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991.
47. Положение ВЦИК от 13 августа 1920 г. «О местностях, объявленных на военном положении» // Декреты советской власти. Т. 10. – М., 1980. – С. 51.
48. Портнов В.П. Становление аппарата борьбы с преступностью в РСФСР: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1973.
49. Постановление ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУ РСФСР. – 1918. – № 90. – Ст. 908.
50. Постановление ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУ РСФСР. – 1919. – № 27. – Ст. 301.
51. Постановление СНК «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. // Известия ВЦИК. – 1918. – 23 февраля.
52. Приказ ВЧК от 3 марта 1920 г. «По лагерям принудительных работ подведомственных ВЧК» // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р. 188. Оп. 1. Д. 1. Л. 183.
53. Приказ ВЧК от 8 января 1921 г. // АОАГАКК. Ф. Р. 53. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.
54. Приказ ВЧК от 8 января 1921 г. «О карательной политике органов ЧК» // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 1999. – № 2.
55. Рассказов Л.П. ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917-1941 гг.): дис. ... докт. юрид. наук. – СПб, 1994.
56. Рожнева Ж.А. Политические судебные процессы в западной Сибири в 1920-1930 – е гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Томск, 2003.
57. Роль В.И. Ленина в становлении и развитии советского законодательства. – М., 1969.
58. Романовская В.Б. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века.: дис. ... докт. юрид. наук. – СПб, 1997.
59. Рубинов М.В. Становление и развитие советской пенитенциарной системы 1918-1934: дис. ... канд. истор. наук. – Пермь, 2000.
60. Свердлов Я.М. Избранные произведения. Статьи, речи, письма. – М., 1976.
61. Смыкалин А.С. Пенитенциарная система советской России 1917 – нач. 1960-х гг.: дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1998.
62. Старосельский Я.В. Принципы построения уголовной репрессии в пролетарском государстве // Революция права. – 1927. – № 2.
63. Титов Ю.П. Правовые формы организации и деятельности революционных трибуналов РСФСР // Вопросы права и законности в первые годы советской власти. Сборник научных трудов: ВЮЗИ. – М., 1984.
64. Угроватов А.П. НЭП и законность (1921-1929 гг.). – Новосибирск, 1997.
65. Ходяков М. Сомнительные деньги. Фальшивомонетчики в годы революции и гражданской войны // Родина. – 2003. – № 7.
66. Центральный архив ФСБ Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. 66. Оп. 1. Д. 36. Л. 12.
67. Швеков Г.В. Первый Советский Уголовный кодекс. – М., 1970.
68. Шумахер. Организационные формы уголовно-розыскных учреждений в 1917-1924 // Рабоче-крестьянская милиция. – 1924. – ноябрь.
69. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1998.